

Раны, полученные в бою, снова дали о себе знать. У него были раны? Бай Юньфэй пробормотал что-то себе под нос, искоса взглянув на Вэнь Шаня.

— Серьёзно?

— Должно быть, серьёзно. Говорят, он даже не может стоять. Иначе почему бы он не взял заставу сразу?

Вэнь Шань что-то пробормотал, затем, вспомнив Чжо Цинфэна, поднял голову и спросил:

— Братец Бай, а если бы братец Чжо был в Миньюэ, разве он не вернулся бы сейчас, когда началась война?

Бай Юньфэй даже не услышал его последних слов. На мгновение он замешкался, а затем мгновенно рванулся вперёд. Вэнь Шань увидел лишь мелькнувшую белую тень и тоже бросился вслед.

— Братец Бай, куда ты? Учитель сказал...

Белый герой не услышал его слов, несколько раз изменил положение тела и исчез из виду.

Лагерь Цзиньтянь

— Приветствую, князь, — Наньгун Сюнь поклонился.

Цинь Юй поспешил его поддержать.

— Глава дворца, зачем такие церемонии? Садитесь, пожалуйста.

Учитывая вчерашнее отношение маленького жреца, князь Цинь был уверен, что Наньгун Сюнь, скорее всего, станет его тестем. Его уважение к нему переполняло его.

— Благодарю, князь.

Цинь Юй сел рядом с ним, взглянув на молодого человека, стоявшего перед ними.

— А это кто?

— Это мой племянник, Янь Шицзюнь.

Янь Шицзюнь! Благодаря тому, что он однажды подглядел письмо Наньгун Юйляна, Цинь Юй знал, что этот Янь Шицзюнь — двоюродный брат Наньгун Юйляна. Они часто переписывались, обсуждая свои дела.

— Господин Янь — настоящий талант, — похвалил Цинь Юй.

— Князь слишком добр, — скромно улыбнулся Янь Шицзюнь, в его выражении было что-то от Наньгун Сюня.

— Юйлян и Сян уже давно в Даляне, и они многое получили благодаря заботе князя. Я хочу, чтобы Шицзюнь тоже отправился в Далян. Во-первых, чтобы он мог поддерживать Юйляна, а во-вторых, если князь посчитает, что он может быть полезен, пусть останется в царстве Цинь и послужит князю.

Наньгун Сюнь говорил очень искренне. Цинь Юй был слегка удивлён. Это, должно быть, было проявлением его искренности. Иначе зачем бы он отдавал своих потомков под его опеку?

— Царство Цзинь жаждет талантов. Надеюсь, брат не будет пренебрегать этим, — из-за отношений с Наньгун Юйляном князь Цзинь стал гораздо более дружелюбным к семье Наньгун, даже изменив обращение.

— Как я смею, — поспешно поклонился Янь Шицзюнь.

— Князь слишком добр, — улыбнулся Наньгун Сюнь, обращаясь к Янь Шицзюню. — Сначала уйди.

— Да.

Янь Шицзюнь поклонился, Цинь Юй кивнул в ответ, затем вернулся к Наньгун Сюню, налил две чашки чая, пододвинул одну к Наньгун Сюню, а другую взял сам. Он молча ждал, чтобы узнать настоящую цель визита главы дворца.

— Князь, — Наньгун Сюнь взял чашку, подумал мгновение и сказал:

— Вы собираетесь захватить округ Лянъань?

— Глава дворца, почему вы так думаете?

— Застава Цзиньтянь — слишком далёкая территория, чтобы царство Цзинь тратило на неё силы.

Наньгун Сюнь смотрел на него с уверенностью. Цинь Юй улыбнулся, в его голосе была доля восхищения.

— Глава дворца, вы обладаете дальновидностью, но недооцениваете меня.

— Пожалуйста, князь, просветите меня.

— Я обязательно захвачу заставу Цзиньтянь, и округ Лянъань будет в безопасности.

Цинь Юй говорил с ещё большей уверенностью, чем Наньгун Сюнь. Наньгун Сюнь не был маленьким жрецом, и этих слов ему было достаточно, чтобы понять.

— Если застава Цзиньтянь окажется в руках Цзинь, захват округа Лянъань станет ещё проще, — Наньгун Сюнь понял намерения князя Цзинь, но не расслабился. Округ Лянъань мог быть неважным, но если князь Цзинь хочет бороться за Поднебесную, как он может упустить такую лёгкую добычу?

— Возможно, я хочу большего. Зачем спешить? — Цинь Юй улыбнулся, говоря что-то загадочное.

Никто не поверит, что князь Цзинь не хочет бороться за Поднебесную, особенно такие люди, как Наньгун Сюнь. Поэтому он не стал объяснять, а просто пошёл по течению.

— Князь... мудр, — князь Чжао боролся за выгоду, князь У — за влияние, а князь Цзинь — за сердца. В этой игре князь Цзинь победил. Наньгун Сюнь невольно вздохнул.

— Ха-ха... Это не стоит упоминания. У меня есть один вопрос к главе дворца, — Цинь Юй

поднял голову, улыбнувшись изящно. — Почему вы так беспокоитесь, что я захвачу округ Лянъань?

Наньгун Сюнь отдал своих потомков под опеку царства Цзинь, но при этом боялся, что он нападёт на округ Лянъань. Это было довольно противоречиво. Действительно ли Наньгун Сюнь был с ним заодно?

Сомнения князя Цзинь были понятны Наньгун Сюню. Его усы слегка дрожали, и он улыбнулся с долей самоиронии.

— Во-первых, из-за Дворца Небесного Бога, а во-вторых, из-за царства Цзинь.

— Прошу, расскажите подробнее.

— Дворец Небесного Бога только что помолился за королевскую армию, и князь сразу же напал на округ Лянъань, что поставило Дворец Небесного Бога в неловкое положение. Если князь нападёт и захватит округ Лянъань, мне придётся успокаивать местную знать от имени князя, и тогда Дворец Небесного Бога окажется втянут в конфликт. Этого я не хочу.

Наньгун Сюнь вздохнул, медленно и искренне сказав:

— Я хочу только, чтобы мои дети были в безопасности, но этот шаг не позволит семье Наньгун остаться в стороне. Как я могу не беспокоиться?

Так вот в чём дело. Наньгун Сюнь до сих пор хотел защитить Дворец Небесного Бога, оставаясь в стороне. Это было... наивно!

Цинь Юй кивнул, не стал спорить и налил Наньгун Сюню ещё чашки чая.

— А во-вторых?

— Во-вторых, после новой политики царство Цзинь предприняло множество мер, которые сделали его сильнее других государств. Но князь забывает, что основы государства не создаются за один день. Хотя Цзинь процветает, сначала был мятеж в Дунъяне, в этом году — переселение жителей Дунъяна, а теперь — дальний поход на Цзиньтянь, — в глазах Наньгун Сюня мелькнул блеск. — Князь, я полагаю, налоговая нагрузка в Цзинь уже на пределе.

— Каждый раз, слушая ваши мудрые слова, я получаю огромную пользу, — Цинь Юй выпрямился, серьёзно глядя на Наньгун Сюня. — Пожалуйста, продолжайте.

— Царство Цзинь может воспользоваться моментом и захватить округ Лянъань, чтобы укрепить свои позиции на западной границе Великой Юн. Но, не говоря уже о войсках и провизии, необходимых для похода, после войны князь, чтобы успокоить жителей округа Лянъань, обязательно освободит их от налогов. Это ещё больше усугубит финансовое положение Цзинь. Чтобы успокоить местную знать, новая политика не будет распространяться на округ Лянъань. Это может дать возможность тем, кто всё ещё против новой политики, использовать это и разрушить то, что уже начинает стабилизироваться.

Цинь Юй кивнул с серьёзным выражением лица. Если это произойдёт, то не только мелкие люди в Цзинь будут бить лежачего, но и князь У, и князь Чжао.

— Это внутренние проблемы Цзинь, но есть и внешние угрозы, — Наньгун Сюнь продолжил. — Дунъян в опасности, князь Чжао рядом. Об этом мне не нужно говорить. Но что вы знаете о

Гуаньчжуне, князь?

— Это... — Цинь Юй заколебался, затем покачал головой. — Мне стыдно.

— Губернатор округа Пинъян — необычный человек. Раньше Императорский двор несколько раз призывал его на службу, но он отказывался, пока в пятый год эры Юнхэ не стал губернатором округа Пинъян. До этого округа Шуйнин и Цзи быстро реагировали, но не потому, что так приказал Императорский двор, а потому, что так сделал этот человек.

— О? — Цинь Юй удивился, вспомнив посланника, который задавал ему вопросы в округе Байчжоу. — Почему у этого человека такие способности?

Наньгун Сюнь показал лёгкую грусть, слегка устало сказав:

— Этот человек половину жизни был простолюдином, но его ученики были чрезвычайно талантливы и разбросаны по всему Гуаньчжуну. Дворец Небесного Бога известен своим милосердием, а он — своим преподаванием и обучением в Гуаньчжуне.

— Такой выдающийся человек, а я никогда о нём не слышал, — Цинь Юй покачал головой, глядя на Наньгун Сюня. — Как его зовут?

— Ци Юй.

— Что?

— Фамилия Ци, имя Юй, — лицо Наньгун Сюня слегка изменилось. — То же, что и у князя.

Какое совпадение! Цинь Юй чуть не перепутал. Он посмотрел на Наньгун Сюня.

— Значит, губернатор округа Лянъань и командиры городов не ладят из-за этого человека?

— Верно, — кивнул Наньгун Сюнь. — Гуаньчжун когда-то принадлежал княжеству Лян, и город Хуайчэн был столицей княжества Лян. После поражения князя Лян знатные семьи Гуаньчжуна были уничтожены, и местная знать отделилась от Императорского двора. Теперь Ци Юй стал тем, кто объединяет местную знать Гуаньчжуна. Если князь действительно начнёт войну, это только позволит Ци Юю крепче ухватиться за Гуаньчжун.

— Судя по вашим словам, этот губернатор Ци никогда не присоединится к кому-либо другому? — с любопытством спросил Цинь Юй. Этот выдающийся губернатор Ци тоже вызвал у него интерес.

— Князь, лучше не тратить силы зря. Ци Юй никогда не будет верен никому, кроме... — Наньгун Сюнь вспомнил прошлое, на мгновение задумавшись, затем продолжил. — Императорского двора.

Верный слуга! Почти как я! Цинь Юй мысленно пошутил, встал и почтительно поклонился.

— Благодарю главу дворца за сегодняшние наставления. Я обязательно запомню их.

— Князь, чей голос гремит по всей Поднебесной, но который готов смиренно учиться, достоин восхищения, — закончив, Наньгун Сюнь поклонился и вышел.

Цинь Юй стоял на месте, не понимая, была ли последняя фраза его будущего тестя комплиментом, сожалением или просто сарказмом.

Янь Шицзюнь, войдя в комнату, увидел Наньгун Юйляна, ожидающего его, и обрадовался.

— Юйлян, зачем ты пришёл?

— Я слышал, что князь Цзинь вызвал отца и старшего брата. По какому поводу? — Наньгун Юйлян всё ещё беспокоился, что князь Цзинь, в порыве эмоций, сразу «обсудит свадьбу» с отцом.

— Дядя рекомендовал меня князю Цзинь. Сейчас они обсуждают дела.

— А, — кивнул Наньгун Юйлян, глядя на него. — Старший брат собирается поступить на службу?

— Да. Я не так хорош в медицине, как ты. Если не поступлю на службу, то умру с голоду, — пошутил Янь Шицзюнь.

<http://bllate.org/book/16170/1451569>